

Юлия Зимина

**ИСТОРИЯ
«НЕ»ВОСПИТАННОЙ
ОСОБЫ**

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-62

Зими́на, Ю.

З-62 История «не»воспитанной особы / Ю. Зими́на. — М. :
RUGRAM, 2025. — 378 с. — (Истории неунывающих попа-
данок).

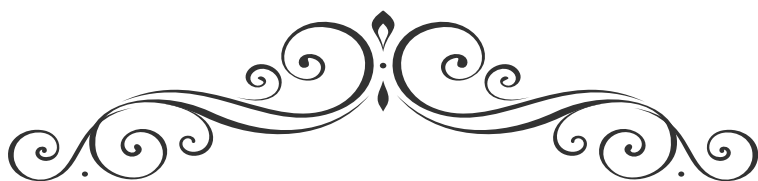
ISBN 978-5-517-13508-7

Я потеряла сознание в воде и в ней же, захлебываясь, очнулась. Вот только в другом мире, в теле дочери наложницы министра. Её приняли в семью и дали титул младшей госпожи, но приложили максимум усилий, чтобы жизнь этой девушки стала ужасной. Бедняжку ненавидят и презирают, всласть издеваясь над ней. Ну что, «уважаемые», мой характер не сахар: как вы ко мне, так и я к вам! Любите свою старшую и законнорожденную дочурку? Вот с неё и начну! Разрушу её самую заветную мечту и займу место компаньонки принцессы, о котором она так мечтала!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13508-7

© Зими́на Ю., 2025
© RUGRAM, 2025

Пролог

Дэмия

— **В**ыпустите! — чувствуя обжигающую боль в ладонях, Дэмия стучала в дверь. По её щекам текли горькие слёзы, а в сердце кровоточила рана, которая не скоро заживёт. — Пожалуйста! — плакала девушка. — Умоляю вас! Выпустите меня!

Ответом ей была вполне ожидаемая тишина. Но Дэмия не сдавалась. Она стучала в дверь снова и снова, готовая на что угодно, только бы ей позволили проститься с матушкой, которая умерла сутки назад.

— Пожалуйста... — хрипела бедняжка, сорвав голос. — Умоляю вас... Позвольте в последний раз увидеть маму...

Вчера с довольной улыбкой на устах слуги объявили ей о кончине родного человека. И пусть Дэмия считалась младшей госпожой, несмотря на то, что родилась от наложницы, к ней всё равно относились как к насекомому, которое каждый норovil раздавить словесно или же физически.

— Мама... — рыдала Дэмия. — Мамочка...

Она стучала в запертые двери весь вечер, ночь и утро, но никто не приходил.

Окна в комнате были закрыты ставнями, чтобы девушка не могла выбраться на свободу, а на дверях висел внушительный замок, не позволяющий вырваться из заточения.

Сколько бедняжка помнила, их с матушкой всегда ненавидели в этом доме. Считали чёрным пятном на репутации столь уважаемой семьи. Вот только Дэмия не понимала, за что к ним такое отношение? Министр финансов, приходящийся ей родным отцом, сам изъявил желание взять наложницу против воли своей молодой супруги. И он взял. Почти сразу же зачал дитя. А вскоре родилась и Дэмия, которую невзлюбили в поместье. Лишь матушка была ей защитой и опорой.

И вот её не стало. Она ушла в иной мир, оставив свою дочь одну.

Ноги подогнулись, и Дэмия сползла по стене на пол.

Закрыв лицо ладонями, она зарыдала пуще прежнего, и в этот самый момент за дверью послышался голос.

— Хватит скулить!

Вот только в ответ на злобные слова Дэмия зарыдала громче, вновь ударяя ладонью в дверь.

— Выпустите...

— Сама напросилась!

В следующую секунду раздался звук, характерный для открытия замка.

Девушка, утерев слёзы, поднялась на ноги, медленно отступая. В теле чувствовались слабость и моральное опустошение. Она знала, что её сейчас накажут за непослушание, ведь супруга министра финансов позволяла слугам распускать руки в отношении Дэмии и её матери.

— Смотрю, непонятливой стала? Да?! — зашипела женщина, что прислуживала супруге отца. — Заткнись, говорю! Не хватало еще испортить праздник старшей госпоже!

В глазах прислужницы, в руках у которой наблюдался прут, виделось отвращение и злость, но Дэмия к этому уже привыкла.

— Праздник... — с губ девушки сорвался всхлип. — Моя матушка умерла, а у вас праздник...

— Да плевать всем на твою подстилку-мать! — зашипела служанка, ядовито сощурившись. — Госпожа и старшая госпо-

жа наоборот только рады этому! Одна ты тут воешь дворовой псиной!

— Позвольте мне увидеть маму... — голос Дэмии дрожал, она чувствовала, как медленно умирает.

— И на что же ты там смотреть собралась? — захохотала служанка, закрывая своей пышной фигурой выход из комнаты. — Твою мать вчера же и сожгли!

— Что? — руки Дэмии от услышанного задрожали. — Сожгли? Но... как? — голос перешёл на шёпот. — Вы... Вы не могли... На третий день... Предают огню на третий день...

Ответом ей был злобный хохот, прокатившийся по всей комнате.

— Нет! — Дэмия, задыхаясь от горя, рванул вперёд. — Нет!

— Стой, идиотка!

Вот только эмоции, что бурлили в теле девушки, придали ей сил.

С трудом, но всё же оттолкнув служанку, Дэмия вырвалась на крыльцо небольшого домика. Он стоял отдельно от главного поместья, ведь ей не позволяли жить вместе со всеми под одной крышей.

— Стой, сказала! — донеслось гневное вслед. — Старшая госпожа празднует в саду с гостями! Её выбрали в компаньонки самой принцессы! Только посмей помешать, тварь такая!

Но Дэмия не слушала. Подхватив платье, она бежала изо всех сил, умоляя небеса, чтобы слова о том, что матушку уже предали огню, оказались ложью.

— Схватите! — шипела задыхающаяся служанка, бегущая следом.

И тут из кустов выскочили ещё две прислужницы, сбивая Дэмию с ног.

Одна схватила её за волосы, а вторая зажала руки, завернув их за спину.

— Пустите! — рыдала девушка, пытаясь вырваться.

— Ах ты тварь! — раздалось разъярённое над головой. — Непослушная мерзавка!

Слух уловил тихий свист от замаха кнута, который в следующую секунду опустился на оголенные руки девушки, больно жаля.

— Я тебе покажу! Гадина!

И снова замах. Снова удар. По всему телу Дэмии наблюдалось множество синяков и тонких шрамов, ведь бывали случаи, когда появлялись и рассечения.

— Решила испортить праздник нашей старшей госпоже?!

Служанка била её беспощадно, в то время как другая зажимала ей рот.

— Тащите эту тварь к пруду! Пусть охладится!

И вот её схватили, силком направляя в противоположную от сада сторону.

— Я научу тебя, как слушаться старших! Мерзость такая! — не унимаясь, шипела служанка. — В воду её!

Дэмия находилась на грани. Её душа кричала, а силы будто разом покинули тело.

Когда голову насильно погрузили в пруд, не позволяя глотнуть кислорода, она начала вяло вырываться.

Легкие нещадно жгло, требуя воздуха.

— Будешь у меня по струнке смирно ходить! — слышалось яростное сквозь толщу воды.

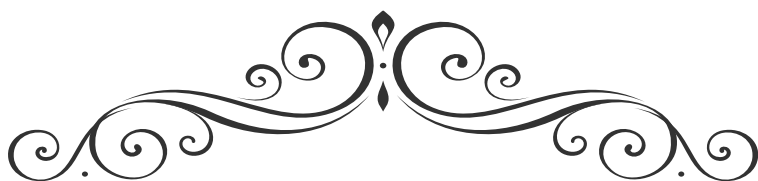
И тут ей сделали больно. Намеренно или же нет, это уже не так важно. Дэмия невольно вдохнула, захлебываясь водами пруда.

Хватка на голове и плечах усилилась. Бедняжка пыталась вырваться, но её крепко держали.

«Мама...»

Миг... Сознание поплыло, а яростные голоса стали затихать.

«Подожди меня, мама... Я иду к тебе...»

1. Переселение по водам миров

Эми

— Это же так опасно, — с недовольной физиономией мачеха откинула волосы за спину. — Дорогой! — позвала она моего отца.

«Что, опять будешь прикидываться любящей супругой и заботливой матерью?»

— Ну хоть ты ей скажи, дорогой! — вновь позвала мачеха моего отца.

— А давай лучше ты ему скажешь? — на моих губах появилась едкая улыбка, от которой ярко накрашенная женщина проявила нервозность. Жалко только, что всего на секунду.

— Так я и говорю ему! — прикинулась она дурочкой, что умела мастерски.

— Ну да, — кивнула я, загружая в багажник пикапа баллоны с кислородом для дайвинга, который стал для меня отдушиной. — Я так и подумала.

— Мне не нравится это твоё увлечение...

— А мне не нравится то, что ты ставишь отцу рога, — перебила я.

— Что?!

Вполне ожидаемо глаза мачехи приняли форму блюдец. Стали такими честными и одновременно оскорбленными до глубины души.

— Что ты такое говори...

— Ой, да ладно, — отмахнулась я, закидывая на соседнее сиденье сумку с ластами, маской и костюмом. — Я видела вас двоих в ресторане. К слову, ты меня тоже там видела. К чему все эти игры?

— Я не понима...

— Всё ты понимаешь! — не выдержала я, злобно сощутив глаза. — Но этого стоило ожидать! Разве тридцатипятилетняя может влюбиться в шестидесятилетнего старика? Не нужно скрывать, что ты вышла за отца из-за денег!

— Милая, — ахнула мачеха. — Да как тебе только на ум такое пришло? Я...

— Плевать мне на тебя, на твоё временное увлечение и на отца! Ясно?!

Я так от всего этого устала. Мне так всё это надоело.

— Делайте, что хотите! Мне всё равно!

— Эми, детка...

— Никакая я тебе не детка! — с моих губ слетел злобный смешок. — Мне двадцать один год! И моя мама погибла из-за тебя! Ненавижу! — голос звучал спокойно и холодно, а в глазах плескалась несокрушимая ярость к этой женщине. — И отца ненавижу! Он предал маму! Изменил ей с тобой! Неужели ты правда думаешь, что я не знаю?

Физиономия мачехи побледнела, а дыхание заметно участилось.

— Твоя мама погибла в аварии, мы с твоим отцом здесь не...

— Не при чём? — подсказала я, перебивая.

— Да, — кивнула мачеха.

— За дуру меня держишь? — стиснув пальцы в кулаки, я сделала угрожающий шаг вперёд. — Ты же и скинула ей фотки, где кувыркаешься с моим отцом! Мама в этот момент была за рулём!

— Что?! — ахнула мачеха. — Нет! Это не я! Это...

— Ты! — рыкнула я. — И пусть доказать не удалось, я знаю это! Так что не стоит утруждаться и играть роль заботливой ма-

мочки! Не получится! Можешь ставить отцу рога и дальше! Мне плевать!

Послав мачехе леденящую душу улыбку, я запрыгнула на водительское сидение и с грохотом захлопнула дверь.

Подальше... Подальше отсюда и как можно скорее.

Больше года... Больше года я живу в этом спектакле, где отец играет роль примерного семьянина, а мачеха старается выглядеть заботливой и любящей.

— Ложь! — рыкнула я, сильнее сжимая обод кожаного руля. — Всё ложь! Ненавижу!

А ведь два года назад я считала себя самой счастливой на всём белом свете. У меня была прекрасная семья, место в престижном вузе и много друзей. Мой отец являлся значимой персоной в высших кругах, а матушка отдавала всю себя, создавая уют в доме и уделяя семье каждую секунду своего времени. Вот только выяснилось, что на деле всё не так, как кажется.

У отца появилась любовница, которую не устроила роль второго места. Она решила поссорить его и маму. И ей удалось. Причём поссорила эта дрянь их навсегда. А отец? Что сделал он?! Похоронил маму, подождал полгода, а затем взял и снова женился! На той, кто разрушила наше семейное счастье!

Ярость бежала под кожей, эмоции переполняли через край.

В воду! Мне срочно требовалось в воду! Окунуться в подводный морской мир и хотя бы на время обрести покой!

Припарковавшись в уже привычном месте, я надела костюм, и, взяв всё остальное снаряжение, потопала к гавани, где уже ждала яхта отца.

Меня трясло от ярости. Так дальше не могло продолжаться. Нужно было что-то придумать, чтобы переехать в городскую квартиру. И причина должна быть веской, иначе отец не отпустит.

— Эми, — улыбался мне капитан, помахав рукой.

— Доброе утро, Джэн, — кивнула ему я.

— На острова? — спросил он.

— Да. Сегодня туда.

Не говоря больше ни слова, капитан встал к штурвалу, выводя яхту из тихой гавани.

Прислонившись к борту, я наблюдала за игрой волн, цвет которых менялся от лазури до тёмной синевы.

Чувствовала, как становится легче, ведь море всегда меня успокаивало.

Яхта набрала скорость, унося всё дальше от душевных мучений и тех, кого я ненавидела всем сердцем.

И вот, спустя час, капитан кинул якорь, позвав меня.

Поблагодарив его, я надела ласты, кислородный баллон, затянув ремешки потуже, и маску.

Сев на бортик, оттолкнулась ногами, и морские волны встретили меня с распростертыми объятиями.

Чувствуя приятное давление водной толщи и наблюдая, как солнечные лучи рассеянно пробиваются сквозь неё, я зашевелила ногами, делая первый вдох кислорода.

Знала, что рядом есть небольшая подводная пещера, вот именно к ней я и направилась.

Обычно со мной всегда кто-то был, но в этот раз я решила плыть одна. Не хотела никого видеть.

С каждой минутой подводной экскурсии мне становилось легче.

Вокруг наблюдались разнообразного цвета кораллы и стайки маленьких ярких морских рыбок, что заинтересованно наблюдали за мной со стороны, иногда подплывая слишком близко.

Пещера нашлась почти сразу же. Не зря я два дня уделила для детального её изучения.

Без задней мысли вплыла внутрь, понимая, что да, рассказы и фотографии побывавших здесь людей правдивы. Она действительно прекрасна. Загадочная, с танцующими от движения воды бело-синими анемонами и лиловыми актиниями.

Словно зачарованная плыла всё дальше, наслаждаясь солнечным светом, что пробивался сквозь отверстия в потолке